

На орбиту ракетчиков выводил... автобус

В 1957 году в двухстах километрах южнее Архангельска, на территории Плесецкого района, началось строительство стратегического объекта «Ангара» с пусковыми установками ракет. Всего за четыре года огромными усилиями тысяч людей в тайге создали ракетные комплексы, обеспечивающие безопасность страны. В 1963-м на правительственном уровне было принято решение об использовании стартовых комплексов объекта «Ангара» для запусков космических аппаратов.

Вскоре космодром Плесецк превратился в один из ведущих центров национальной космонавтики. При этом уровень секретности «Ангара» был столь высок, что у граждан СССР слово «космос» долго ассоциировалось исключительно с Байконуром. Тайна за семью печатями приоткрылась у нас в стране фактически лишь в 1983 году, когда в «Правде» появилась статья В. Губарева «Место старта — Плесецк».

Найти в Ярославле человека с «плесецким прошлым» — все равно что отыскать иголку в стоге сена. Но мы нашли. Герман Корелов — майор запаса. В настоящее время начальник курсов гражданской обороны. Закончил Львовское высшее военно-политическое училище по специальности... культпросветработник. Вообще Герман Александрович, прежде чем его занесло на космодром, страну исколесил вдоль и поперек. Родился в Грузии в городе Махарадзе (отца, коренного воложанина, направили служить в Грузию как военного сапера).

— Мать и отец у меня — люди музыкальные, поэтому я и пошел по линии художественной самодеятельности. Закончив училище в 1968 году, получил назначение в Хабаровск, в РВСН, на должность начальника клуба при штабе корпуса.

Прослужил Корелов в Хабаровске четыре года, женился, в 1970 году родилась дочка. Всей семьей в 1973-м и прибыли в Мирный на космодром Плесецк. Глава семьи получил должность старшего инструктора Дома офицеров.

Не думал — не гадал молодой офицер-затейник, что в городе с таким мирным названием придется в самом начале своей космической карьеры участвовать в траурной церемонии.

— Я только начал осваиваться на новом месте, а тут такая трагедия приключилась, — вспоминает Герман Александрович. — В месяц обычно запускали от одной до трех ракет, глубокой ночью или под утро.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

Зрелище грандиозное, глаз не оторвешь. Местные, конечно, знали, выходили на балконы, чтобы полюбоваться стартом. Вокруг тишина, густой запах хвои, и вдруг — всполох, огненный столб. Стекла дрожали в окнах, гул прокатывался по лесам...

В тот день, 26 июня 1973 года, пуск ракеты-носителя легкого класса «Космос-3М» был назначен на 1.32 по московскому времени. Расчет опытный — за плечами шесть лет работы с ракетами этого типа. Это был 70-й запуск. И до сих пор все было хорошо. Как потом выяснилось, во время заправки бака горючим не сработали датчики, произошел перелив. За 15 секунд до старта — автоматическая остановка пуска. 40 человек занялись сливом топлива. В 4.22 — вспышка, затем два мощных взрыва, начался пожар. В результате семь человек погибли на месте, чуть позже двое скончались в госпитале от отравления парами топлива. Последний приют погибшие ракетчики нашли в братской могиле у въезда в Мирный, на берегу живописного озера. Вечный огонь у обелиска напоминает о той трагедии.

— К сожалению, произошла и еще одна на моей памяти, — говорит Корелов. — случилось это 18 марта 1980 года, тогда погибли 48 человек. 44 — прямо на стартовой площадке, сорок были доставлены в госпиталь, где вскоре скончались еще четверо.

Герман Александрович потому еще не может забыть те горестные дни, что именно ему, клубному работнику, пришлось заниматься организацией по-

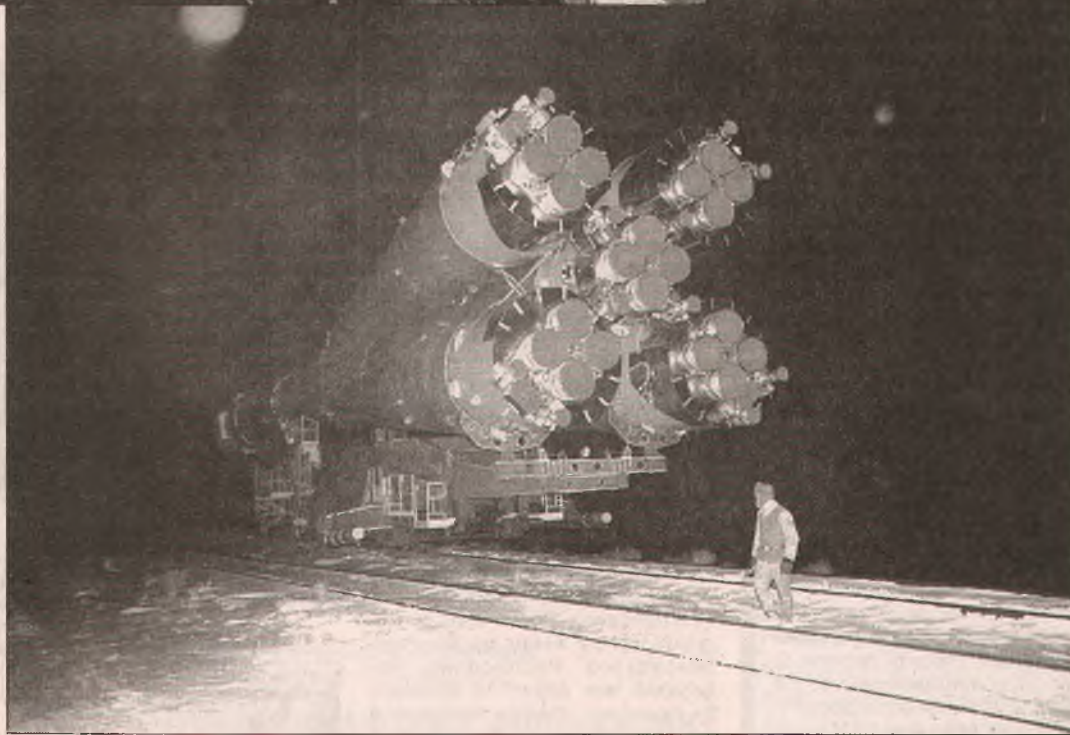

Фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ.

хорон. Получалось, что великое человеческое горе как бы относилось к разряду культурных мероприятий.

— Строительная бригада работала в круглосуточном режиме. Ведь нужно было изготовить почти полсотни гробов, а еще венки, ленты, другую похоронную атрибутику. До сих пор стоит у меня перед глазами день похорон. Расстояние от Дома офицеров до места погребения около полутора километров. Так вот, головная машина уже подъехала к свежерытым могилам, а последний «Урал» еще на площадке под погрузкой... Печальные колонны убитых горем людей,

ведь в 30-тысячном городке, где все связаны одним общим делом, фактически нет чужих.

Около полугода после этого трагического события в Мирном царил атмосфера подавленности, угнетенности. Однако дежурства вахтовым методом на точках, куда из Мирного ракетчики отправлялись на две недели, а то и на месяц, продолжались по четкому графику. На пусковые площадки возили людей по специально проложенной «железке». Серьезные аварии, конечно же, наложили отпечаток на тех, кто обслуживал космодром. С легкой руки одного из начальников части сложилась традиция, ког-

да после очередного успешного запуска офицеров и прапорщиков сажали в автобус и везли на «разбор полетов» в городское кафе «Орбита». После многократных застольных «стыковок» мужиков культурно на том же автобусе развозили по домам. Так продолжалось до 1985 года, когда вся страна была переведена на «сухое положение». Естественно, добрая традиция сошла с «Орбиты» и затерялась в отдельных квартирных точках. Впрочем, по словам Корелова, употребляли в Мирном в меру.

— Семьями, компаниями чинно ходили в клуб на новый кинофильм, на концерт, ездили на рыбалку, за грибами, ягодами. В праздники дома никто не сидел. Основное действо происходило на улице, в клубе, на природе. А застолье — так, «на закуsku». Причем никто такую форму отдыха специально не навязывал. Коллективизм в те годы был нормой жизни. Тем более в таких закрытых, как наш, городках.

В Мирном есть прекрасный стадион. Правда, если в город приезжали спортсмены со стороны, то их строго проверяли, через проходную туда и обратно пропускали по списку. Впрочем, такие визиты были редкостью. И дело не в пропускном режиме. Просто в глубинке со спортом напряженка.

— Встреча на стадионе двух футбольных команд воспринималась жителями Мирного чуть ли не как международный матч, — смеется Герман. — Стати, в гости к нам могли приезжать лишь близкие родственники — брат, сестра, родители.

— А писатели, артисты бывали?

— Обязательно! Композитор Людмила Лядова, помню, приезжала, несколько раз Людмила Зыкина, поэты Андрей Деметьев, Роберт Рождественский, чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов.

— Герман Александрович, гости не были озабочены «вредностью» стратегического объекта?

— Случаи радиобоязни встречались. Но мы приезжих старались успокоить. В редких случаях гептил попадал в почву, воду. Такие места надежно изолировались, там было запрещено собирать грибы, ягоды. Но гораздо больше проблем доставлял недостаток в атмосфере кислорода, это беда всего Севера вообще.

В середине 80-х клубный начальник Герман Корелов, дослужившийся до майора (ставший, между прочим, лауреатом первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства как руководитель хора), приехал в Ярославль, получил квартиру. Вырастили с женой дочек, одна сейчас живет в Шотландии, другая — в Ярославле. Недавно Герман Александрович стал дедом. Против того, чтобы внук стал космонавтом, бывший начклуба не возражает.

Пару лет назад Герман Александрович посетил Мирный уже в качестве гостя — приезжал к другу, выдававшему дочь замуж. Впечатления таковы:

— Раньше население города было очень молодым, сказывалась бесперебойная ротация: отслужив, офицеры уезжали, уступая место молодой смене. С распадом Союза многие военнослужащие, уйдя в отставку, осели в Мирном — иным просто некуда ехать, не было надежды на получение жилья. Сейчас в городе много пенсионеров, а также пивных баров, бильярдных, чего раньше не было. Пиво привозили по большему праздникам, его брали ящиками, бильярд и карты вообще считались запретными темами.

А ракеты в космос тем не менее запускаются.

Валерий ПРОХОРОВ